
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.843

В. М. Труш

УФСИН России по Мурманской области, Мурманская область, пос. Мурмаши,
e-mail: krist56@mail.ru

Н. Д. Гомонов

МГЭУ, Мурманск, e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru

В. П. Тимохов

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань,
e-mail: tvp1986@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы, процесс исправления, личность преступника, криминогенная зараженность, психодиагностика, гуманструктурология G. Ammon, методика сравнительного анализа, оценочные коэффициенты, прогностические критерии.

В данной статье авторы проводят анализ динамики объективных психологических маркеров, определяющих уровень криминогенной зараженности личности осужденного к лишению свободы, как одних из критериев оценки степени его исправления в процессе отбывания наказания. Рассмотрение данного процесса и его результатов осуществляется с позиции теории личности – гуманструктурологии G. Ammon. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исправительного воздействия на осужденных за совершение преступлений против собственности, в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности, за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ. Проводится сравнение показателей с контрольной группой законопослушных граждан. Предметом исследования является усредненные показатели гуманструктуры рассматриваемых лиц в ее количественной и качественной представленности – криминогенной зараженности личности. Методологической базой работы являются законы и категории материалистической диалектики и исторический подход к трактовке общественно-правовых явлений. Предлагаемая система сравнительного анализа и оценочных коэффициентов позволяет определить и описать наиболее выраженные и наиболее устойчивые характеристики криминогенной зараженности лиц в рассматриваемых группах. Новизна подхода заключается в том, что процесс исправления осужденных рассматривается с позиции теории личности. Также описана методика, позволяющая при изменении режима и условий содержания осужденных основываться на объективных исчисленных показателях криминогенной зараженности, отражающих изменения их личности в процессе исправительного воздействия.

V. M. Trush

Russian Federal Penitentiary Service in Murmansk region, Murmansk region,
pos. Murmashi, e-mail: krist56@mail.ru

N. D. Gomonov

Moscow Humanities and Economics University, the Northwest Branch, Murmansk,
e-mail: Gomonov_Nikolay@mail.ru

V. P. Timokhov

Branch of the Moscow Ministry of Internal Affairs University named after V.Y. Kikot,
Ryazan, e-mail: tvp1986@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL CRITERIA FOR THE PROCESS CORRECTION OF PRISONERS

Keywords: convicted to liberty deprivation, correction process, criminal identity, criminogenic infection, psychodiagnostics, G. Ammon humanstructurology, comparative analysis methodology, estimated coefficients, prognostic criteria.

In this article, the authors analyze the objective psychological markers dynamics that determine person imprisonment sentenced criminogenic infection level, as one of the criteria for assessing the correction degree in the serving a sentence process. This process consideration and its results is carried out from the personality – G. Ammon humanstructureology theory perspective. The study object is social relations that arise in the process and regarding the corrective effect on convicts for crimes against property, in the field of person's sexual freedom and sexual inviolability, for the illegal manufacture, acquisition, storage, transportation, transfer or sale of narcotic drugs or psychotropic substances. The indicators are compared with the law-abiding citizen's control group. The study subject is individual's human structure averaged indicators in its quantitative and qualitative representation question – the individual's criminogenic infection. The research methodological basis is materialistic dialectic's laws and categories and the historical approach to the social and legal phenomena interpretation. The comparative analysis and estimated coefficients proposed system allows us to determine and describe the most pronounced and most stable characteristics of the individual's criminogenic infection in the considered groups. The novelty approach is that the convicts correction process is considered from the personality theory perspective. Also described is a technique that allows, when changing the regime and convicts detention conditions, to be based on objective calculated criminogenic infection indicators, reflecting changes in their personality in the corrective action process.

Введение

Современное состояние российского государства и его системы права самым тесным образом связано с процессами законотворчества и правоприменения. Важнейшими задачами уголовно-исполнительной политики в сфере исполнения уголовных наказаний является исправление осужденных и предупреждение преступности, прежде всего, рецидивной. Как показывает практика, без научного психолого-юридического обеспечения деятельности УИС сегодня невозможно оптимизировать механизмы правовой регуляции исполнения приговора суда, которые призваны предупреждать совершение новых преступлений. Следовательно, нужно продолжать поиск инструментов, позволяющих объективизировать, выявлять и оценивать процесс исправления осужденных.

Цель исследования

Целью проводимого исследования является исследование динамики психологических маркеров, определяющих уровень криминогенной зараженности личности осужденного к лишению свободы, как одних из критериев оценки степени его исправления в процессе отбывания наказания. Рассмотрение данного процесса и его результатов осуществляется с позиции теории личности – гуманструктурологии G. Ammon [1; 2; 3].

Феномен личности преступника исследуется многими науками уголовно-правового профиля: уголовно-исполнительным и уголовным правом, криминологией, юридической психологией, криминалистикой и т. д. Представляет-

ся, что указанный феномен выступает в качестве центрального элемента перечисленных наук. Но каждая наука изучает личность преступника под своим специфическим «углом зрения». Так, С.Н. Абельцев утверждает, что «не было бы и смысла вести речь о личности преступника, если ей не присущи свойства отличные от свойств личности тех, кто не совершает преступлений» [4, с. 10]. В юридической психологии, согласно утверждению М.И. Еникеева, оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить «доминирующее побуждение и обобщенные способы его жизнедеятельности, образующие общую схему его поведения, стратегию его жизнедеятельности» [5].

В отечественной криминологии изучение личности преступника осуществляется исходя из мотивов совершенных преступлений. Мотив, как осознанная потребность, является внутренним побуждением к деятельности. Возникает вопрос – почему побуждение, «impulse» (англ.), реализуется именно таким, противоправным путем? Мы считаем, что ответ кроется в особенностях личностных деформаций – особенностях структуры личности. В данном исследовании мы займемся рассмотрением и анализом особенностей гуманструктурологии личности в ее исчисленных качественных и количественных показателях. Недостаточно констатации того, что личность является носителем причин преступного поведения, необходимо выявить личностные особенности индивида, которые привели именно к преступному поведению, а не к иному другому. В конечном итоге, необходимо выявить

динамику исправления осужденного в процессе отбывания уголовного наказания, его качественные и количественные характеристики.

Мы согласны с мнением М.И. Еникеева, который указал: «...не изолированные отдельные сознательные мотивы, а общая направленность и обобщенный способ поведения определяют поведение устойчивых преступников» [5, с. 51]. Следовательно, успешное исправление и предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Именно личность, в ее генезисе – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения.

Дальнейшее изложение требует уточнения понятийного аппарата, в частности, некоторых рабочих понятий и определений. Это касается смысловой и содержательной стороны заданных категорий – «исправления» и «личности». Рассмотрение данных понятий предполагается с двух позиций: юридической и психологической. Представляется возможным решение, которое сочетает эти два подхода. Выбор методов, форм, средств и, что весьма существенно, самого теоретического подхода не может входить в противоречие с правилами, условиями содержания и целями исполнения наказания, установленными законодательно.

Исправление на языке психологии и психотерапии тождественно понятию «трансформация» и в основном истолковывается, как некое изменение личности.

В контексте данного исследования необходимо ответить на следующие вопросы:

а) что такое личность?

б) как понимать «изменение» (что меняется, как меняется, почему меняется, зачем меняется, должно ли меняться)?

в) каков вектор изменений, т. е. куда направлено изменение? [6; 7].

Следует отметить, что с правовой точки зрения именовать обвиняемого преступником можно лишь после завершения суда и вступления приговора в законную силу [8]. Иными словами, пока не вступил в силу обвинительный приговор, лицо официально считается невиновным и, следовательно, не счи-

тается преступником. В этом случае нельзя говорить о личности такого человека, как о личности преступника. С уголовно-правовой (процессуально-следственной) точки зрения – это личность обвиняемого человека. Следовательно, единственным местом пребывания личности преступника является система исполнения наказания.

Реализация целей исполнения наказания (см. ст. 43 ч. 2 УК РФ) предполагает восстановление социальной справедливости, исправление, предупреждение совершения новых преступлений. Данный процесс, в узком смысле слова, предполагает деятельность личности, самого осужденного, по своему исправлению. Как нам представляется, речь идет о самовоспитании и самоисправлении. Попытка решения этой задачи, если индивид не ставит ее перед собой, невозможна без осознания глубинных основ своего бытия. Исправление, в данном рассмотрении, представляется не только как «умственное излечение», но объемней, как путь самопознания [9, с. 63; 10].

Также следует обратить внимание на проблемную двойственность понятия «осужденный», как субъекта и объекта правоотношений. В современной психологии и философии до сих пор не существует единого представления о психической реальности, однозначно соотносимой с понятием «личность».

Дело в том, что по закону субъектом уголовной ответственности, а, следовательно, и преступной деятельности, является не личность, а «вменяемое физическое лицо» (ст. 19 УК РФ), т. е. человек, но не личность. Уголовно-правовая категория «преступник» может быть применима к человеку, который осужден судом за совершенное преступление и должен понести соответствующее уголовное наказание.

Но ведь в момент совершения деяния, которое впоследствии квалифицируется как преступление индивид уже был личностью, и до суда, и во время суда обвиняемый уже имеет личность, как некоторую свою социально обусловленную качественную определенность. Но если обвиняемый совершил умышленное преступление, то в этом случае с точки зрения внутреннего, криминально-психологического содержа-

ния его личности он обладал, являлся, носителем определенных личностных качеств, которые отличают его от законопослушного гражданина. В этом варианте рассмотрения индивида можно говорить о «криминогенной зараженности личности» [11, с. 152], связанной со «склонностью к совершению преступлений», говоря языком отечественной криминологии [12, с. 155].

Исходя из указанных теоретических оснований:

1. Основные личностные изменения, происходящие в ... личности осужденных, относятся к сфере самовосприятия [10].

2. Личность преступника является носителем значимых характеристик, отличающих его от законопослушных граждан – криминогенной зараженности личности преступника [11], уровень выраженности которой, исчислено [13; 14] соотносится с тяжестью совершенного преступления [15, с. 261].

В предыдущих работах мы отмечали, что сегодня представляется возможным определить уровень выраженности криминогенной зараженности личности преступников, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. Существенно значимым для данного исследования является вопрос: кто определяет психологические критерии степени исправления осужденных – начальник отряда ФКУ ИК, начальник учреждения исполнения наказания, директор ФСИН? По нашему мнению, наиболее оптимально на данный вопрос можно ответить, исходя из целей исполнения наказания (см. ст. 43 ч. 2 УК РФ), где представлено перспективное направление деятельности в тезисе «предупреждение совершения новых преступлений». Следовательно, сравнение должно проводиться с группой законопослушных граждан.

Материал и методы исследования

В настоящее время в структуре ФСИН РФ создана психологическая служба, которая является подразделением, обеспечивающим «работу по психологическому обеспечению деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [16]. Согласно утвержденного алгоритма психологического сопровождения подозреваемых, обвиняемых

и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы [17], для реализации психодиагностических мероприятий с лицами различной категориальной принадлежности применяется следующий базовый психодиагностический инструментарий:

- т. Шмишека;
- восьмицветовой тест М. Люшера;
- т. ОСР (опросник суицидального риска);
- т. КИЛО (комплексное исследование личности осужденного Е.А. Чебаловой);
- т. СЖО (методика изучения смысловых ориентаций);
- т. ВСК (оценка уровня волевого самоконтроля);
- т. Мини-мульти.

Характеризуя данные психодиагностические методики, следует отметить, что «отсутствие соотнесенности используемой психодиагностической системы с какой-либо концепцией личности делает валидную прогностическую оценку психологического состояния на ее основе, как и формулирование последующих экспертных, организационно-психологических и прогностических рекомендаций, весьма затруднительными» [18].

Описывая «криминогенную зараженность личности преступника» в социально-культурном и экзистенциально-смысловом пространствах, внутренних и внешних отношений, как вмняемое физическое лицо, способное преступить закон, необходимо методологически определить подходы, позволяющие описать рассматриваемый социально-психологический и правовой феномен – личность преступника.

Рассматривая феномен преступления, как «движение» индивида в культурно-деятельностно-смысловом пространстве отношений, по определению доктора психологических наук В.В. Козлова личность понимается, как живая, открытая, сложная, многоуровневая самоорганизующаяся система, обладающая способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и формы организации [19]. Само рассмотрение психики в качестве сложной иерархической открытой живой системы носит генетический характер, как прису-

щий самому человеку, так и социальным общностям на микро- и макроуровнях.

Наиболее рельефное описание проявления генетического процесса в развитии личности отражено в теории диссипативных структур И. Пригожина [20]. Рассмотрение генезиса личности, как неравновесной (диссипативной) структуры, необходимо с учетом ее свойств – избирательной неустойчивости, вероятностного отбора состояний, автономности, независимости собственной эволюции системы от начальных условий ее возникновения и др.

Суть этих свойств обладает следующим существенным моментом. Психика человека, как иерархическая, многокомпонентная система, является носителем потенциально множества направлений своего развития. Особенности устойчивости движения системы определяются в критических точках – точках бифуркации, когда система оказывается перед выбором и затем принимает направление своего дальнейшего движения / развития. На отрезке динамической стабильности даже выраженные внешние средовые воздействия минимально способны повлиять на общее направление движения системы. Однако в точке бифуркации даже незначительное добавочное воздействие на систему способно вызвать начало эволюции в совершенно ином направлении, которое способно изменить все поведение макроскопической системы. До следующей возможной точки бифуркации система будет функционировать на детерминистских началах в соответствии со своей природой.

Индивид может быть далек от противоправного способа своего жизне-существования, более того, может порицать противоправные действия. Важно другое – пока его бытийные условия стабильны (удовлетворение первичных потребностей, наличие работы, позитивные межличностные отношения, социальный статус и приемлемая бытийная перспектива) образ личностного само-существования может не выходить за рамки общепринятого правового поведения. В ситуации возникновения нестабильного состояния (потеря работы, развод, неспособность реализовать личностно значимые цели) – прохождении точки бифуркации, в зависимости от уровня

выраженности и особенностей проявленности сформированной криминогенной зараженности индивида, которая является вероятностной личностной основой совершения им противоправных действий, возможность их реализации существенно возрастает.

Исходя из данных теоретических положений, представляется существенным, с превентивно-прогностической позиции, использование психодиагностического инструментария, позволяющего в исчисленных значениях определять маркеры, характеризующие значимый уровень проявленности и степень выраженности криминогенной зараженности лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы за совершенные преступления, как параметров критериальной оценки степени исправления осужденных в процессе исполнения наказания.

В рамках рассматриваемой проблематики определения критериев степени исправления осужденных, взгляд на личность с позиций концепции динамической психиатрии G. Ammon вызывает особый интерес. Предлагаемый гуман-структурологический, холистический подход обладает наибольшими преимуществами в случае практического применения критериев процесса исправления как «максимально интегрирующий различные аспекты понимания человека как биопсихосоциодуховной сущности, разработанный в рамках современной динамической психиатрии» [21].

На основе русскоязычной версии ISTA – Я-структурного теста и методических рекомендаций Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева «Исследование и оценка нервно-психического здоровья населения», исследований Санкт-Петербургского университета МВД РФ [21; 22; 23; 24], предложена и дополнена нами психодиагностическая система оценки, которая включает в себя анализ блоков шкал 6 уровней [13; 14].

Первый уровень представлен:

– 18 основными шкалами, объединенными в 6 отдельных уровней для качественной и количественной диагностики основных гуман-функций личности испытуемого.

Первый уровень:

- агрессии (A);
- страха (тревоги) (C);
- внешнего «Я-отграничения» (контроль внешних границ Я-индивид/среда) (Q);
- внутреннего «Я-отграничения» (контроль внутренних границ Я-сознательное/бессознательное) (Q*);
- нарциссизма (степень целостности принятия себя) (N);
- сексуальности (Se).

Каждая из представленных гуман-функций включает в себя шкалы конструктивной (1), деструктивной (2) и дефицитарной (3) составляющих.

Второй уровень психодиагностической системы представлен 3 диагностическими показателями, являющимися суммарными производными от конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций – общей конструктивности (Co), общей деструктивности (De), общей дефицитарности (Df) Я-структуры личности испытуемого.

Соответственно

$$Co = \sum K1; \quad De = \sum K2; \quad Df = \sum K3,$$

где K – средние значения конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций.

Третий уровень системы представлен двумя производными разности показателей второго уровня и позволяет оценить:

- адаптационный потенциал (AdP);
- потенциал психической активности (PAc) личности испытуемого;
- возможный уровень психопатологизации (N↑).

Как и следовало ожидать, шкалы ISTA, имеющие конструктивную направленность, отрицательно коррелируют со шкалами MMPI, в то же время как деструктивные и дефицитарные параметры, отражающие патологические признаки, положительно коррелируют» [3, с. 112]. На этом основании нами был введен показатель уровня психопатологизации (N↑) – отражающий среднее значение количества деструктивных и дефицитарных шкал, превышающих норму, характеризующую законопослушных граждан.

Вычисление показателей третьего уровня осуществляется по следующим формулам [21, с. 237]:

$$AdP = Co - De; \quad PAc = Co - Df.$$

Четвертый уровень объединяет 6 показателей, которые позволяют выявить характер направленности тенденций (Td gfk N) [11, с. 149; 25, с. 222] соответствующих гуман-функциональных пространств. Данные показатели являются производными соотношения конструктивной и деструктивно-дефицитарной составляющих показателей первого уровня и определяются по формуле:

$$Td \text{ gfk } G = K1 / K2 + K3;$$

где K1 – конструктивная составляющая соответствующей гуман-функции; K2 – деструктивная составляющая соответствующей гуман-функции; K3 – дефицитарная составляющая соответствующей гуман-функции; G – A, C, Q, Q*, N, Se.

Если численное значение гуман-функциональной тенденции больше 1, то в структуре психической реальности преобладает конструктивная составляющая, если меньше 1, то преобладают деструктивная и дефицитарная составляющие.

Пятый уровень системы представляет два интегральных диагностических показателя «Я-идентичности»:

- отражающий ресурс психического здоровья (Re) испытуемого;
- определения коэффициента правовой устойчивости (Kпу), являющихся производными шкал второго уровня.

$$Re = Co - (De + Df);$$

$$Kпу = Co / (De + Df).$$

Ограничениями для использования методики является возраст обследуемых моложе 16 лет и старше 65 лет, низкая степень понимания испытуемыми смысла утверждений перечня, а также наличие у них, выраженных рентных установок.

Проведенные нами исследования по определению степени криминогенной зараженности личности у осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, позволил выявить дополнительные показатели, характеризующие гуман-функциональные

особенности личности преступников, относящихся к различным категориям в зависимости от вида совершенного противоправного деяния. Методика проведения гуманструктурального анализа, как индивидуального, так и группового характера при данном подходе рассмотрения личности преступника имеют следующий вид [13, с. 117–118]:

1 – сравнение основных обобщенных оценочных характеристик:

– анализ показателей четвертого уровня – тенденций гуман-функций ($Td\ gfk\ N$, где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$);

– ресурс психического здоровья (Re);

– коэффициент правовой устойчивости ($Kпу$);

– уровень выраженности психопатологизации ($N\uparrow$).

2 – сравнение среднестатистических уровней адаптационного потенциала (AdP) и потенциала психической активности (PAc) в социальной среде.

Шестой уровень представлен следующими оценочными коэффициентами:

3 – расчет уровня приоритета ($УП_N$) тенденций гуман-функций, а также его суммарного уровня $УП_\Sigma$;

Расчет коэффициента уровня приоритета ($УП_N$) тенденций гуман-функций осуществляется по следующей формуле [26, с. 285]:

$$УП_N = |Td\ gfk\ N - 1|;$$

где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$.

4 – расчет коэффициентов проявления деструктивно-дефицитарной составляющей, как обобщенного ($K_{PR}\Sigma$), так и для каждой гуман-функции отдельно ($K_{PR}N$);

Вычисление коэффициента проявления деструктивно-дефицитарной составляющих [27, с. 293] рассматриваемых гуман-функций ($K_p^{ds/df}$) осуществляется по формуле:

$$K_{PR}^{ds/df}\ \Sigma = De / Df;$$

$$K_{PR}^{ds/df}\ N = N_2 / N_3,$$

где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se$;

$$N_2 = A2, C2, Q2, Q^*2, N2, Se2;$$

$$N_3 = A3, C3, Q3, Q^*3, N3, Se3.$$

5 – выявление наиболее устойчивого уровня гуманструктурального проявления ($[\sigma_{co, de, df}]$) группы, индивида; определение показателя устойчивости проявления гуман-функции (σ) [28, с. 292].

Показатель вероятности проявления гуман-функции N , $[\sigma_{(co, de, df)}]$, определяется по следующей формуле:

$$[\sigma_{(co, de, df)}] = \sum \sigma_{(co, de, df)} N / 6,$$

где $\sigma_{co} N$ – среднее квадратическое отклонение конструктивной составляющей гуман-функции N ; $\sigma_{de} N$ – среднее квадратическое отклонение деструктивной составляющей гуман-функции N ; $\sigma_{df} N$ – среднее квадратическое отклонение дефицитарной составляющей гуман-функции N ; здесь N – гуман-функции A, C, Q, Q, N, Se .

6 – расчет коэффициента расхождения (K^{RS}) [29, с. 302] по различным основаниям, как характеристику определяющую отклонение между избранным основанием у законопослушных граждан и рассматриваемой группой лиц.

Расчет коэффициентом расхождения (K^{RS}) осуществляется по формуле:

$$K^{RS}[O](N, \Sigma) = |K_p[O]N_{зкн} - K_p[O]N_{два}|,$$

где $[O]$ – рассматриваемое основание по группам:

$$N = A, C, Q, Q^*, N, Se;$$

$K_{PR}[O]N$ – числовое значение рассматриваемого основания величины выраженности по рассматриваемой группе; $K_{PR}[O]\Sigma$ – суммарное значение рассматриваемого основания величины выраженности по рассматриваемой группе.

Целесообразно дать описание наиболее значимых представленных оценочных характеристик и коэффициентов, которое позволит перейти от описательного подхода в оценке личности преступника к возможной вероятностной прогностической дифференциации состояния криминогенной зараженности личности и на ее основе определить качественные и количественные компоненты процесса исправления:

1. $Td\ gfk\ N$ – тенденции гуман-функций позволяют определить картину диалектики внутри личностного состояния

личности с позиции конструктивность/деструктивность, дефицитарность применительно к отдельным компонентам гуманструктурного пространства индивида – A, C, Q, Q^*, N, Se .

2. Re – ресурс психического здоровья [21, с. 237] позволяет количественно определить соотношение конструктивной и деструктивно/дефицитарной составляющих динамической структуры личности в процессе осуществляемой жизнедеятельности. Если $Re > 0$, то наиболее вероятным является наличие у индивида конструктивных форм опыта, при $Re < 0$ преобладают составляющие деструктивно/дефицитарные реакции.

3. $K_{пу}$ – коэффициент правовой устойчивости [11, с. 152; 25, с. 232], как системный интегральный показатель, позволяет определить возможное направление движения личности в системе индивид /социальная среда. Учитывая категории рассматриваемых лиц, при $K_{пу} > 1$ более приемлемым является социально одобряемое поведение, в случае $K_{пу} < 1$ более вероятны различные формы социальной девиации.

4. AdP – показатель, определяющий величину имеющегося адаптационного ресурса [21] как возможности изменения поведенческих стратегий реализации личностно значимых потребностей и ценностей. Уровень выраженности данного показателя определяется от среднего значения по выборке законопослушных граждан [3, с. 287], исчисленное значение соответственно [25, с. 221], $AdP = 30,08$. Уменьшение данной величины дает основание говорить о сдвиге поведенческой сбалансированности между ригидной стереотипией и творческим приспособлением в сторону первой.

5. PAc – маркер, определяющий величину имеющегося потенциала психической активности [21], как показателя способности в анализе поступающей значимой информации и нахождении адекватного поведенческого ответа на нее. Уровень выраженности данного показателя определяется от среднего значения по выборке законопослушных граждан [29, с. 287], исчисленное значение, соответственно, $PAc = 32,15$ [25, с. 221]. Диалектика соотношения показателя адаптационного ресурса (AdP) и потенциала психической актив-

ности (PAc) перспективно позволяют определить вероятностную возможность осуществления индивидом выборов соотношения развитие/безопасность.

6. $УП_N$ – показатель уровня приоритета выраженности рассогласования тенденций гуманфакторов относительно баланса конструктивность / деструктивность, дефицитарность. Данная величина позволяет определить наиболее значимые, в смысловом отношении, гуманфункции, которые являются ведущими в осуществляемой индивидом жизнедеятельности [26, с. 285]. Чем больше расхождение между $Td\ gfk\ n$ (где $n - A, C, Q, Q^*, N, Se$) и 1, тем более выражено влияние соответствующей гуманструктуры на формирование идентичности.

7. $K_{PR}^{ds/df} N(\Sigma)$ – коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей позволяет с вероятностных позиций прогностически определить [27, с. 415] поведение индивида в ситуации высокой личностной значимости при ситуационной неопределенности и возможных внешних стресс/фрустрирующих стимулах.

8. $([\sigma_{co, de, df}])$, (σ) – сравнительный анализ среднеквадратичного отклонения по отдельным факторам и уровням гуман-функциональной проявленности позволяет определить наиболее устойчивые меж функциональные конstellляции внутри системы и характер (конструктивный, деструктивный, дефицитарный) их реализации [28, с. 292].

Процессы взаимодействия показателя надежности среднего значения гуманфункций (σ) и тенденций гуман-функций ($Td\ gfk$) описываются, как соотношения фигуры (σ) и фона ($Td\ gfk$) в терминах гештальтпсихологии. Данный подход, делает возможным выявление конstellляций наиболее стабильно устойчивых проявлений гуман-функций в рассматриваемых структурах применительно к определенным пространственно-временным характеристикам.

9. $K^{RS}[O](N, \Sigma)$ – коэффициент расхождения по различным основаниям, как показатель расхождения значений рассматриваемого основания представленной категории осужденных в сравнении с группой законопослушных граждан [29, с. 302].

Проведенные ранее исследования гуманструктуры особенностей лиц, осужденных за различные виды преступлений позволяют утверждать о наличии достоверно значимых личностных расхождений различных категорий преступников в зависимости от уровня выраженности криминогенной зараженности личности [13; 14].

Результаты исследования и их обсуждение

Мы провели сравнительный анализ средних «сырых» оценок по всем 24 шкалам данных при рестандартизации опросника [3, с. 287], проведенной на группе, включавшей 1000 испытуемых в возрасте от 18 до 53 лет, преимущественно со средним или средне-специальным образованием и группы осужденных колонии особого режима включающей 300 испытуемых, совершивших насильственные, корыстные преступления, а также

противоправные действия в сфере половой неприкосновенности и незаконного оборота наркотиков (см. табл. 1).

В табл. 1 представлены исчисленные значения средних «сырых» оценок по всем 24 шкалам у законопослушных граждан (Ср зн./зкн.) и лиц, совершивших преступления (Ср зн./осужд.). Следует выделить значимые различия (см. табл. 1, выделено полужирным шрифтом) уровней выраженности по шкалам гуман-функции деструктивного страха (C2), что соответствует ранее указанному теоретическому положению о влиянии сформированной в раннем возрасте тревоги на правовую направленность первичной социализации индивида, конструктивной агрессии (A1), внешнего конструктивного ограничения (Q1), дефицитарного нарциссизма (N3) и конструктивной сексуальности (Se1).

Проводя сравнительный анализ исчисленных значений показателей выше перечисленных гуман-функций

Таблица 1

Числовые значения средних «сырых» оценок тенденций гуман-функций показателей 3 и 5 уровней шкал ISTA законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений

Gf/ Гр.	Ср. зн./«осужд.»	σ	Ср. зн./«зкн.»	σ	Td. gfk «осужд.»	Td. gfk «зкн.»
A1	8,19	2,69	9,56	2,22	0,88	1,17
A2	4,6	2,52	4,29	3		
A3	4,66	2,22	3,89	2,06		
C1	7,18	2,59	8,28	2,21	0,92	1,51
C2	3,25	2,31	1,62	<u>1,98</u>		
C3	4,5	<u>2,06</u>	3,87	2,2		
Q1	7,45	2,24	8,59	2,23	0,76	1,11
Q2	5	2,14	4,16	<u>1,65</u>		
Q3	4,8	2,56	3,54	2,23		
Q*1	8,29	2,66	9,83	2,06	0,89	1,15
Q*2	3,85	2,3	3,72	<u>1,65</u>		
Q*3	5,39	2,52	4,77	2,49		
N1	7,8	2,73	8,86	2,08	1,04	1,48
N2	3,7	2,2	3,47	<u>1,98</u>		
N3	3,78	2,49	2,48	2,03		
Se1	6,84	3,37	8,53	2,86	1,13	1,16
Se2	3,73	2,49	4,33	2,58		
Se3	2,33	<u>01.сен</u>	2,97	2,14		
Co	43,12	–	53,67	–	Kпу = 0,87	Kпу = 1,24
De	24,13	–	21,59	–		
Df	25,46	–	21,52	–		
AdP	18,99	–	32,08	–	N↑ = 2,75	
PAc	17,66	–	32,15	–		
Re	-6,47	–	10,5	–		

в рассматриваемых группах «осужд.» и «зкн.», представляется возможным определить абсолютные значения их расхождения с последующим ранжированием. В результате получаем –

$$Se1|1,69| - C2|1,63| - \\ - A1|1,37| - N3|1,37| - Q1|1,14|$$

Следовательно, необходимо отметить, что ведущими различиями в гуманитарологии личности преступника является сексуальность (*Se*) и страх/тревожный компонент (*C2*). Здесь целесообразно вспомнить одно из базовых положений гештальт терапии «...тревога (постоянно присутствующая в неврозах) как результат прерывания возбуждения ...» [30, с. 12].

Имеющиеся значимые различия в адаптивных возможностях (*AdP*), психической активности (*PAc*) и ресурсе психического здоровья (*Re*) могут являться маркерами при оценке степени криминализации личности и групп различной криминальной принадлежности.

Для доказательства неслучайности различий между двумя независимыми выборками (*Td gfk* «зкн.», *Td gfk* «осужд.») был использован *U* – критерий Манна-Уитни [31, с. 49–55]. С помощью данного метода было вычислено эмпирическое значение $U_{эмп} = 1$ и $U_{кр} = 6$, для уровня статистической значимости $p \leq 0,01$.

Так как $U_{эмп} < U_{кр}$, верифицируется гипотеза о том, что различия между значениями тенденций в группах законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений статистически достоверны с достоверностью $\geq 99\%$, то есть являются не случайными.

Наиболее выражено расхождение между представленными выборками законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений, может быть представлено через анализ тенденций гуман-функций (*Td gfk*) [11, с. 149; 25, с. 222]. В представленном варианте различия между группой законопослушных граждан (*Td gfk* «зкн.») и лиц, отбывающих наказание за совершенные преступления (*Td gfk* «осужд.»), заключаются в том, что *Td gfk* «зкн.» *A*,

C, *Q*, *Q**, *N*, *Se* и интегрального показателя *Kпу* больше единицы, т.е. результирующим является способ жизнедеятельности с конструктивной основой. В группе лиц, осужденных к лишению свободы за совершенные преступления *Td gfk* «осужд.», больше 1 только *Se* и *N*, все остальные меньше 1, т.е. в процессе осуществляемой жизнедеятельности превалирует деструктивная и дефицитарная основа.

Однако необходимо подчеркнуть, что наибольшее отклонение от баланса конструктивность/деструктивность-дефицитарность имеет тенденция фактора внешнего ограничения (*Td gfk Q = 0,76*), как способность контейнирования и дифференциации индивидом – внутреннего и внешнего, желаемого и возможного, своего и чужого, принимаемого и отвергаемого, проявляемого и сдерживаемого.

Учитывая, что показатель *Kпу* (см. табл. 1) для законопослушной группы является нормообразующим [13, с. 287], то в сравнительной оценке, как индивидуального, так и группового вариантов, при:

$Kпу \geq 1,24$ – более вероятно законопослушное поведение;

$Kпу < 1,24$ – более вероятно противоправное поведение.

Представляется целесообразным выделить уровень расхождения тенденций гуман-функций в рассматриваемых группах относительно 1 как баланса конструктивность – деструктивность/дефицитарность. Выявление данного показателя – позволяет определить базовые личностные динамические образования, способствующие формированию ведущего поведенческого стереотипа. Определение данного показателя осуществляется с помощью коэффициента уровня приоритета [26, с. 285] тенденций гуман-функций по следующей формуле:

$$УП_N = |Td gfk N - 1|,$$

где $N = A, C, Q, Q*, N, Se$.

Результаты полученных данных сведены в таблицу (см. табл. 2):

где $\uparrow \downarrow$ – превышение / понижение от уровня 1.

Таблица 2

Числовые значения коэффициента уровня приоритета законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений

Кф.гр./Gf	A	C	Q	Q*	N	Se
УП _{осужд}	↓0,12	↓0,08	↓0,26	↓0,11	↑0,04	↑0,13
УП _{зкн}	↑0,17	↑0,51	↑0,11	↑0,15	↑0,48	↑0,16

Анализ полученных значений, позволяет обратить внимание на существенный приоритет конструктивного дипольного образования C–N в группе законопослушных граждан. Значение данного психодинамического конструкта в генезисе формирования личности с преступным способом самореализации требует дополнительного аналогичного исследования групп лиц, осужденных за различные виды преступлений. Для группы лиц, осужденных за совершение преступлений, наиболее выражен приоритет деструктивно/дефицитарной составляющей внешнего ограничения (Q) на фоне аналогичных показателей уровня приоритета агрессии (A), страха (C), внутреннего ограничения (Q*).

На основании сравнения гуманитарологии рассматриваемых групп («осужд.», «зкн.») была подтверждена гипотеза, согласно которой законопослушные граждане отличаются от лиц, осужденных за совершение преступлений, приоритетом конструктивной составляющей диполя C (страх) – N (нарциссизм). Для лиц, осужденных за совершение преступлений, характерен деструктивно/дефицитарный дефект гуман-функции внешнего ограничения (Q) – преступление совершается на границе контакта организм/среда, на общем фоне аналогичного деструктивно/дефицитарного приоритета гуманфакторов A, C, Q*.

Определение показателя устойчивости проявления гуманфактора ($[\sigma]$) [28, с. 292] определяется сравнением суммарных значений среднеквадратичного отклонения по конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляющих соответствующих гуманфакторов.

Показатель устойчивости проявления гуманфактора N, $[\sigma_{(co, de, df)}]$, определяется по следующей формуле:

$$[\sigma_{(co, de, df)}] = \sum \sigma_{(co, de, df)} N/6.$$

Основываясь на исходных данных (см. табл. 1) по исследуемым группам, полученные результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Числовые значения показателя устойчивости уровня проявления гуманфакторов законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений

Гр./ $[\sigma_{mn}]$	$[\sigma_{co}]$	$[\sigma_{de}]$	$[\sigma_{df}]$
«зкн.»	2,27	2,14	2,19
«осужд.»	2,71	2,32	2,29

Исходя из полученных результатов (см. табл. 3) можно утверждать, что для законопослушных граждан свойственна более устойчивая сформированность личностной гуманитарности.

Пофункциональное сравнение среднеквадратичного отклонения (σ) показателей гуманитарности исследуемых групп (см. табл. 1, выделено чертой) позволяет определить следующие наиболее вероятно устойчивые констелляции гуман-функций, в частности:

- группа «осужд» – C3, Se3;
- группа «зкн» – C2, Q2, Q*2, N2.

Подробный анализ данных гуманитарности функциональных сочетаний выходит за рамки данной публикации. Однако можно допустить, что в группе «осужд.» – осужденных лиц особенно противоправных деяний определяются компенсацией дефицитарности гуманитарности функциональных структур страха (C3) и сексуальности (Se3).

Примечательно, что для группы законопослушных граждан, наиболее устойчивыми являются деструктивные личностные гуманитарности – C2, Q2, Q*2, N2. Это позволяет допустить

утверждение о стабильном самоограничении проявления деструктивности как отличительной черте данной группы. Наличие данных устойчивых гуманитарно-функциональных образований деструктивного проявления дает возможность определить вероятностные пороговые значения (см. табл. 1, Ср. зн./«зкн.» $[C2, Q2, Q^*2, N2] + \sigma$) деструктивности для законопослушных граждан, в частности: $C2 = 3,6$; $Q2 = 5,81$; $Q^*2 = 5,17$; $N2 = 5,56$ – значения, превышающие данные числовые показатели для указанных гуманитарно-функций, в их деструктивной составляющей, характеризуют возможные маркеры совершения противоправных действий их носителями.

Вычисление коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющих [27, с. 415] рассматриваемых гуманитарно-функций ($K_{PR}^{ds/df}$) осуществляется по формуле:

$$K_{PR}^{ds/df} \Sigma = De/Df;$$

$$K_{PR}^{ds/df} N = N_2/N_3.$$

Если $K_{PR}^{ds/df} (\Sigma, N) > 1$, то проявленность возможного реагирования в ситуации высокой личной значимости и выраженной степени неопределенности вне наличия конструктивного опыта носит, как правило, деструктивный характер. Если $K_{PR}^{ds/df} (\Sigma, N) < 1$, то вышеизложенное относится к дефицитарной составляющей. Степень выраженности характеризуется числовым значением данного коэффициента и представлена в табл. 4.

Исходя из представленных результатов (см. табл. 4), суммарный показатель ($K_{PR}^{ds/df} \Sigma$) для рассматриваемых групп («зкн.», «осужд.») дает основание для утверждения о большей выраженности дефицитарной составляющей у лиц, осужденных за совершение преступлений.

Законопослушным гражданам свойственна сбалансированность деструктивно – дефицитарных компонентов гуманитарно-структуры личности. Наиболее значимое расхождение проявляется в гуманитарно-функциональном пространстве нарциссизма (N). Следовательно, правомерно следующее предположение, что в ситуации выраженной личной значимости и неопределенности, проявляется низкая осознанность и дефицит конструктивного ресурса [3, с. 106]:

– законопослушные граждане характеризуются иллюзорной самооценкой, уходом в свой внутренний мир, негативизмом, демонстрацией обид и ощущением непонятности окружающими. Недостатком способности принимать критику и эмоциональную поддержку окружающих;

– лица, осужденные за совершение преступлений, характеризуются отсутствием контакта с самим собой и положительного отношения к себе, признанием собственной ценности, отказом от собственных интересов и потребностей.

Исследуя возможные причины выше рассмотренных расхождений, целесообразно определить приоритет дисбаланса конструктивной и деструктивно-дефицитарной составляющих гуманитарно-функций. Для этого используется коэффициент расхождения (K^{RS}), определяющий разброс значений второго уровня рассматриваемой психодиагностической системы – общей конструктивности (Co), общей деструктивности (De), общей дефицитарности (Df). Данная величина определяется как абсолютное значение разности между показателями значений второго уровня по формуле:

$$K^{RS} (N) = |K_{зкн} - K_{два}|,$$

где $K_{зкн} - Co$ зкн, De зкн, Df зкн; $K_{два} - Co$ (осужд.), De (осужд.), Df (осужд.);

$N = 1, 2, 3, \dots, m$ – нумерация в зависимости от соотнесенных величин.

Таблица 4

Числовые значения коэффициента проявленности деструктивно-дефицитарной составляющих гуманитарно-функций законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений

Гр./ $K_{PR}^{ds/df} N$	Σ	A	C	Q	Q^*	N	Se
«осужд.»	0,94	0,98	0,72	1,04	0,71	0,97	1,6
«зкн.»	1	1,1	0,41	1,17	0,77	1,39	1,45

Таким образом, исходя из значений представленных в табл. 1:

$$K^{RS} \text{ осужд.1} = |Co \text{ зкн} - Co \text{ осужд}| = |53,67 - 43,12| = 10,55;$$

$$K^{RS} \text{ осужд.2} = |De \text{ зкн} - De \text{ осужд}| = |21,59 - 24,13| = 2,54;$$

$$K^{RS} \text{ осужд.3} = |Df \text{ зкн} - Df \text{ осужд}| = |21,52 - 25,46| = 3,94.$$

В полученных числовых рядах:

$$K^{RS} N \rightarrow K^{RS} \text{ осужд.1} - (10,55); K^{RS} \text{ осужд.2} - (2,54); K^{RS} \text{ осужд.3} - (3,94)$$

наиболее выраженная величина расхождения проявляется между показателями общей конструктивности законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений. Поэтому можно утверждать, что в большей степени формирование личностной предрасположенности к противоправному способу жизненной реализации в группе (осужд.) является следствием психотравмирующих межличностных отношений раннедетского периода с выражено значимыми лицами, определяющими бытийное состояние индивида.

Учитывая, что характер этих психотравмирующих отношений в своем непосредственно практическом проявлении носят разноплановый, сложно структурированный характер, возможна следующая гипотеза. Динамика соотношения конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляющих в общем гуманструктурологическом поле осужденных лиц, обладает устойчивой связью между видом совершенного противоправного деяния, структурой и уровнем выраженности криминогенной зараженности личности. Следовательно, анализ динамики изменения уровня криминогенной зараженности личности может быть использован в качестве маркера процесса исправления и позволит достоверно определить его качественные и количественные критерии.

Вывод

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что на основе теории личности гуманструктурологии Г. Аммон правомерно и целесообразно проводить оценку уровня выраженности криминогенной зараженности личности для объективизации процесса исправления. Изменение критериев

криминогенной зараженности можно рассматривать как с точки зрения количественных, так и качественных показателей. Гуманструктурологический метод позволяет охарактеризовать личность, как с позиции патоцентрического, так и нормоцентрического подходов. В частности, можно утверждать о статистически достоверных различиях тенденций гуман-функций законопослушных граждан и лиц, осужденных за совершение преступлений.

Прогностическими критериями эффективности степени исправления осужденных в процессе исполнения наказания могут выступать следующие значения показателей, описывающих особенности гуманструктурологии личности:

1. $K_{пу} > 1$;
2. $AdP, Pac > 25$;
3. $Re > 5$;
4. $N \uparrow < 2$;
5. $УП_{C-N}$ – превышение уровня 1;

6. $C2 = 3,6$; $Q2 = 5,81$; $Q*2 = 5,17$; $N2 = 5,56$ – соответственно, значения, превышающие данные числовые показатели для указанных гуман-функций, являются возможными маркерами совершения противоправных действий их носителями;

7. $K_{PR}^{ds/df} N > 1$;
8. $K^{RS} [Td \text{ gf } k] N \leq 1$;
 $K^{RS} [Td \text{ gf } k] C \leq 2$.

Основываясь на методологическом аппарате гуманструктурологической модели личности и сравнении показателей

представленных оценочных уровней, представляется возможным как проводить исследование причинно-следственных связей в формировании личностной предрасположенности к преступному способу жизненной реализации в зависимости от категории совершенного преступления, так и верифицировать процесс исправления осужденных.

Библиографический список

1. Аммон, Гюнтер. Динамическая психиатрия / Гюнтер Аммон. изд. Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, 1995. 200 с.
2. Я-структурный тест Г. Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: Пособие для психологов и врачей / Авт.-сост.: Ю.Я. Тупицин, В.В. Бочаров, Т.В. Алмазов и др. – СПб., 1998. – 70 с.
3. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / Под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. 438 с.
4. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 207 с.
5. Еникеев, М.И. Юридическая психология: учебник для вузов / М.И. Еникеев. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. 517 с.
6. Козлов, В.В. Измененные состояния сознания: психология и физиология / В.В. Козлов, Ю.А. Бубеев. М., 1997. 197 с.
7. Козлов, В.В. История и современное состояние интенсивных интегративных психотехнологий / автореф. дис. ... д-ра психологических наук / В.В. Козлов; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 1998. – 61 с.
8. Постановление Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.
9. Баламут, А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: Моногр. / А.Н. Баламут. Москва: PRI. 197 с.
10. Труш, В.М. Интенсивные интегративные психотехнологии в психокоррекционной работе с личностью осужденного (на примере методик Свободного Дыхания): Автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.М. Труш. СПб., С. 2004.
11. Труш, В.М. Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона / В.М. Труш, А.В. Румянцев, А.И. Астрелин // Прикладная юридическая психология. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания. №4. 2009. С. 137–152.
12. Егоров, В.С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения / В.С. Егоров. Российская академия образования. Московский психолого-социальный институт. М.; Воронеж, Изд-во Московского психолого-социального института; Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 312 с.
13. Труш, В.М. Исследование личности преступника с применением психодинамически ориентированного подхода: Монография / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов. Мурманск: кн. изд-во, 2013. 139 с.
14. Труш, В.М. Методологические и психологические аспекты исследования криминогенности личности преступника: Монография / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов. Мурманск: Рекламный центр «Три-тонДеЛюкс», 2016. 226 с.
15. Труш, В.М. Анализ уровня выраженности криминогенной зараженности осужденных в зависимости от категории совершенных противоправных действий / В.М. Труш // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №8 (43). С. 255–269.
16. Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»; Раздел 1, п. 2.
17. Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»; Раздел 3 п. 14.
18. Кикоть, В.Я. Концепция медико-психологического обеспечения сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск МВД России как фактора повышения их боеспособности / В.Я. Кикоть, В.А. Шаповал, А.Ф. Бондарук // 200 лет МВД: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 мая 1998 года. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.

19. Козлов, В.В. Социальная работа с кризисной личностью. Методическое пособие / В.В. Козлов. Ярославль, 1999. 303 с.
20. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
21. Шаповал, В.А. Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию / В.А. Шаповал // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (43). 2009. С. 235.
22. Шаповал, В.А. Психодинамическая парадигма медико-психологического обеспечения деятельности государственной правоохранительной службы России (Сборник статей) / В.А. Шаповал / Материалы межвузовской научно-практической конференции 18 мая 2001 г. «Актуальные проблемы юридической психологии». СПб.: СПбУ МВД России, 2001.
23. Шаповал, В.А. Метод оценки и прогнозирования психического здоровья и профессиональной идентичности кандидатов на службу и сотрудников МВД на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» Учебно-методическое пособие / В.А. Шаповал. Санкт-Петербург: СПб Университет МВД России, 2013. 276 с.
24. Шаповал, В.А. Профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел: система оценки, прогнозирования и мониторинга в контексте психодинамического подхода: монография / В.А. Шаповал. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 256 с.
25. Труш, В.М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона / В.М. Труш // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5 (28). С. 214–224.
26. Труш, В.М. Сравнительный анализ личностных особенностей лиц содержащихся в системе исполнения наказания с низким социальным статусом относящихся к категории «обиженные» с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона / В.М. Труш // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 2. 2012. С. 282–286.
27. Труш, В.М. Сравнительный анализ гуманоструктурологии личностных особенностей лиц осужденных за совершение преступлений против собственности на примере ст. 158, 161, 162 УК РФ / В.М. Труш // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 12. С. 411–418.
28. Труш, В.М. Оценка и прогнозирование социально-психологических изменений общественных структур – возможности психодинамически ориентированного подхода / В.М. Труш // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 4. 2012. С. 287–295.
29. Труш, В.М. Сравнительный анализ гуманоструктурологии личностных особенностей лиц осужденных за совершение преступлений против личности на примере ст. 105, 111 УК РФ. / В.М. Труш // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 2. 2013. С. 297–303.
30. Перлз, Ф. Теория гештальт терапии / Ф. Перлз. М., Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. 384 с.
31. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. СПб.: ООО «Речь», 2000. 350 с.